

ставках, перед зрителями своих картин. <...> Его стихи – тоже как будто шуточные, безобидные, простодушные; между тем даже после его смерти, в новый, либеральный период цензуры, многие его произведения не могли быть напечатаны или печатались с большими урезками. Цензуру не устраивали <...> разоблачение поголовного взяточничества и казнокрадства во всех гражданских и военных инстанциях, и реалистические картины убогой жизни мелкого офицерства. В «забавных» стихах Федотова много горечи и много бытовой реалистической сатиры» [2, с. 16].

Погодин судит с позиции уже зрелого, прожившего жизнь человека и имеет в виду натурализм и двусмысленность, которые не полезны для юношества. Пьесы традиционные, напротив, способствовали нравственному развитию зрителя, они учили, как вести себя в обществе, воспитывали в зрителе патриотизм. Если сравнивать с нашей современностью, то можно сказать, что двусмысленности и агрессивности в мультипликации, реалистические объемные персонажи не способствуют развитию фантазии, ей просто негде разгуляться – всё уже нафантазировано и дано в готовом виде. То же самое касается и театра, особенно извращенных постановок классических произведений, когда на сцене появляется раздетый Гамлет и т.п. Понятно, что такого рода эксперименты в искусстве явно не приобщают зрителя к отечественной истории и не развивают у него понятий о нравственности. После таких спектаклей, а также жестокости и насилия, которые транслируются по телевидению и в сети Интернет, растет поколение, неспособное любить, уважать, сочувствовать и даже просто думать, не говоря уже о любви к Отечеству и о знании истории своего народа.

Таким образом, вопрос М.П. Погодина «какой репертуар может содействовать к облагораживанию вкуса, к возбуждению чувства, к исканию идеалов?» остается актуальным и может служить ориентиром для тех, кто пишет или ставит пьесы для детей и для взрослых. В наше время этот вопрос, как представляется, стоит не менее остро, чем во времена Погодина.

Литература

1. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888.
2. Бухштаб.
3. Кулешов В. И. Натуральная школа в русской литературе XIX века. М.: Просвещение, 1982.

I.V. Logvinova,

Moscow state music institute named after A. G. Schnittke (Moscow, Russia)

e-mail: logrina@gmail.com

D.V. Neustroev

Boris Yeltsin Presidential Center (Yekaterinburg, Russia)

e-mail: neustroev@list.ru

Theater and children's art education. About one argument of M.P. Pogodin

Key words: M.P. Pogodin, Russian literature, theater, art education, drama of the 20-30s of the XIX century.

In this article we are talking about children's fascination with M. P. Pogodin theatre. The author analyzes his reasoning about art education and the theatrical repertoire from the point of view of its influence on the development of youth, when, being an old man, he compares the old theater with the modern theater of the 1870 s.

Е.Ю. Ломоносова

Московский педагогический государственный университет

e-mail: klomonosova-97@mail.ru

УДК 82-32

ПЕЙЗАЖ В РАННЕЙ ПРОЗЕ В.В. ВЕРЕСАЕВА

Ключевые слова: пейзаж, миниатюра, синтез, искусство, образ.

В статье рассматривается пейзаж в ранней прозе В.В. Вересаева на примере рассказа «Загадка» (1887). Раскрывается функция пейзажа.

Пейзаж, общеизвестно, в художественной литературе выполняет самые разнообразные функции как в стихотворном, так и в прозаическом произведении. «Пейзаж в прозе – многофункциональный художественный образ природы, отражающий индивидуальный авторский стиль и стиль эпохи» [4, с. 90]. Использование данного вида словесной живописи прослеживается исследователями в творчестве И.А. Бунина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, но у каждого, как показывает опыт, пейзаж выполняет разные задачи в зависимости от авторского замысла и художественных особенностей произведения. Он может быть фоном, на котором развёртываются те или иные события, может углублять идейное содержание произведения, а «может

выполнять функцию психологического параллелизма – тогда через описание пейзажа автор передает внутреннее душевное, эмоциональное состояние героя» [6, с.73].

Подобное мы встречаем и в ранней прозе В.В. Вересаева. Началом серьезной литературной работы Вересаев считает рассказ «Загадка», написанный в 1887 году в Туле «во время каникул между третьим и четвертым курсом учебы в Петербургском университете» [6, с. 103]. «Однако писатель не случайно именно «Загадкой» открывал свои собрания сочинений: в этом рассказе были намечены основные темы и идеи, волновавшие В. Вересаева в первое десятилетие его литературной деятельности» [1, с. 103]. Весь окружающий мир в произведении дается через восприятие героя-повествователя. Первоначально рассказ назывался «Эскиз В. Викентьева». В. Викентьев – первый псевдоним писателя. Эскиз по словарю С.И. Ожегова – «это предварительный набросок, черновой вариант». В малой прозе В. В. Вересаева прослеживается преемственность литературной традиции: определение жанра "Эскиз" относит опытного читателя к произведениям А.П. Чехова, мастеру короткого рассказа. «Чеховский короткий рассказ лишен публицистичности; он часто выглядит как мастерски схваченная «моментальная фотография», как эскиз, набросок» [7]. Так и в «Эскизе» Вересаев представляет читателю зарисовку летней ночи, тишину которой нарушают звуки музыки: «вдруг где-то недалеко за мною раздались звуки настраиваемой скрипки <...> Звуки словно искали чего-то, словно слились выразить что-то, что выразить были не в силах» [1, с. 34]. По своему объёму и композиционно содержательной завершенности, рассказ представляет собой литературную миниатюру. «Миниатюра — литературный термин, заимствованный из живописи. По аналогии с произведениями живописи, термин «миниатюра» применяется и к произведениям художественного слова: как и в живописи, первой характеризующей чертой миниатюры — литературного произведения служат ее небольшие размеры» [3, с. 443]. Небольшой объём обусловлен «авторской задачей "остановить мгновение" и запечатлеть образ уходящего бытия» [5, с. 90].

Пейзаж занимает центральное место в рассказе. При смене пейзажных зарисовок, меняется и отношение к ним героя. Вначале представлен образ ночного города, откуда «доносится смутный шум, грохот дрожек и обрывки музыки». Он дается как аккомпанемент – антитеза природному миру, где «все дышало *глубоким спокойствием и самоудовлетворением*, каждый колебавшийся колос» [курсив мой – Е.Л.; 1, с. 33].

Природа предстаёт перед читателями отдельным самостоятельным персонажем у которой «есть своя единая жизнь, *тайная и неуловимая*». Однако для главного героя её красота, как и она сама, остаётся «*до отчаяния непонятная*» и «*недоступная*». Он покорён её величием, но с прискорбием сообщает о том, что «*не способен воспринять ее во всей целостности; и то немногое, что она мне дает, заставляет только мучиться по остальному*» [курсив мой – Е.Л.; 1, с. 33]. С одной стороны, герой подмечает красоту ночной природы, желает «насладиться, упиться ею досыта», но, с другой стороны, он не может понять происходящего. В этом и заключается семантика названия. Такой разрыв между понимаем человеком природы и цивилизацией с развитием сюжета усиливается. «Я чувствовал, что ей самой этой ночи *глубоко безразлично, смотрит ли на неё кто или нет и как ней относится. Не будь и меня здесь, *вымри весь земной шар*, – и она *продолжала бы сиять* всё тоже красотой» [курсив мой – Е.Л.; 1, с. 34]. Герой чувствует собственную отчужденность от мира природы, как лирический герой Ф.И. Тютчева «Природа знать не знает о былом/ Ей чужды наши призрачные годы». Рассказчик – лирический герой считает себя лишним в этом мире: «каждый звук как будто чувствовал себя *на месте*, и только я один стоял перед этой ночью, *одиноким и чуждым* всему» [курсив мой – Е.Л.; 1, с. 34]. Когда тишину нарушают звуки скрипки, у повествователя это вначале вызывает раздражение, ведь они мешают наслаждаться ему звуками самой природы. Характеризуя услышанное, герой называет музыку «*искусственным человеческим звуком*» т.е. не природным, ненастоящим, импровизацией которая является «*грубым оскорблением окружающему*». Повествователь отмечает неуверенность, робость и отчаяние в услышанном, но по ходу рассказа отношение к искусству у героя изменяется. «Пускай нет надежды, мы и самую надежду *отвоюем!*» – казалось, говорили эти *могучие* звуки» [курсив мой – Е.Л.; 1, с. 34]. Герой вникает в суть льющейся мелодии, постепенно осознавая ее красоту. Ранее искусственные для повествователя звуки воспринимаются теперь как могучие, обладающие большой силой перед окружающим миром, в них слышится дерзкий вызов к борьбе, на которую сам главный герой до этого момента не осмеливался. Музыка оказывается синонимична природе. Она способствует объяснению и раскрытию её тайн, становится «прекрасным *беззвучным аккомпанементом* к тем *боровшимся, страдавшим звукам*» [курсив мой – Е.Л.; 1, с. 36]. При этом человек не уничтожает ту самобытную «по-прежнему *далекую, по-прежнему непонятную и недоступную*» красоту природы, а лишь дополняет её.*

Л.Н. Толстой, ознакомившись с рассказами Вересаева, отмечал, что «они напоминают ему Тургеневу. В них столько чувства меры и красоты природы и видна искренность и глубоко чувствующая душа» [1, с. 463]. Мастерство и желание изображать природу как самостоятельный персонаж В.В. Вересаев, действительно, перенял у И.С. Тургенева, которого считал своим учителем. «Природа

у Тургенева сама живет, дышит, изменяется в каждом своем мгновении» [8, с. 129]. В рассказе «Загадка» описание ночи и игры на скрипке «составлена целиком из тургеневских элементов» [2, с. 190]. Прежде всего сама природа: «справа, над светлым морем ржи, темнел вековой сад барской усадьбы»; «тёплый воздух тихо струился, звезды мигали, как живые» «Это сколок с ночи в «Трёх встречах» Тургенева» [2, с. 190].

Природа становится самостоятельным и свободным персонажем в ранней прозе В.В. Вересаева. Человек стремится к гармонии с ней, но не может постичь её красоты, между ними всегда находятся какие-либо преграды.

Как видим, образ природы не декоративный элемент описания обстоятельств, разворачивающихся в ранней прозе В.В. Вересаева, она – самостоятельный персонаж в конфликте цивилизации и природы, но демонстрирует взаимообусловленность культуры и природы. У героя и повествователя свой путь познания её самой и её красоты. В «Загадке» постижению тайны способствует искусство. Однако для героя рассказа это лишь первый шаг в понимании её тайн. Таким образом, собственно сдержанно-идейный смысл рассказа формируется благодаря синтезу живописи и музыки.

Литература

1. Вересаев В. В. Собр. соч. в 5-ти томах, т. 1. М., 1961. – 463 с.
2. Вржосек С. Жизнь и творчество В. Вересаева - Ленинград : Прибой, 1930. – 227 с.
3. Дынный В. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.
4. Дмитриевская Л. Н. Словесная живопись в русской прозе XIX – начале XX вв. : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Дмитриевская Лидия Николаевна. – Москва, 2013. – 354 с.
5. Минакова А. В. Миниатюра в русской прозе первой трети XX века: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.01.01 / Минакова Анна Викторовна. – Москва, 2016. – 200 с.
6. Минералова И.Г. Анализ художественного произведения. Стиль и внутренняя форма. Учебное пособие – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 256 с.
7. Никонов В.А. Антон Павлович Чехов – художник жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn---8sbzdfdkkigfrhec4km.xn--p1ai/razdely/literatura?view=entry&id=724>. – Дата доступа: 10.02.2020.
8. Петров С.М. И.С. Тургенев – великий русский писатель-реалист. – В кн.: Творчество И.С. Тургенева. Сборник статей. Пособие для учителя. Под общей редакцией С.М. Петрова. Редактор-составитель И.Т. Трофимов. – М., 1958. – 558 с.

Источники

1. Вересаев В.В. / Сочинения в двух томах. Том 1: Рассказы 1887 – 1903 – М.: Издательство Художественная литература, 1982. – 510 с.

Е.Yu. Lomonosova

Moscow State Pedagogical University
e-mail: klomonosova-97@mail.ru

The scenery in the early V.V. Veresaev's prose

Key words: scenery, miniature, synthesis, art, image.

The article analyzes the role and the function of the scenery in the early V.V. Veresaev's prose on the example story "The Mystery" (1887).

А.И. Луговский

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
e-mail: aleksandrlugov@mail.ru

УДК 37.016:811.161.3

ТЕКСТ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПРИ ИЗУЧЕНИИ В ВУЗЕ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

Ключевые слова: литературоведение, текст, терминология, роман в стихах, методические рекомендации.

Проблема реализации межпредметных связей в учебном процессе остается актуальной уже на протяжении нескольких десятилетий. В предлагаемой статье рассматриваются некоторые аспекты использования знакомого студентам текста романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин" при изучении отдельных тем в курсе "Введение в литературоведение".

В соответствии с образовательным стандартом высших учебных заведений Республики Беларусь «Введение в литературоведение» изучается на первом курсе филологических факультетов как пропедевтический курс, и поэтому типовая учебная программа по названной дисциплине рекомендует использовать в качестве дидактического материала ранее известные студентам высокохудожественные литературные произведения.